

- ния. – М., 1990. – № 3. – С. 60.
9. Гловинская М.Я. Язык интернета как средство обнаружения неустойчивых участков языка // Русский язык. Исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка (Труды и материалы. – М., 2007. – С. 180.
10. М.Эпштейн www.mapryal.org/congressXI/materials/plenarnye_napravleniya/
11. Современный русский литературный язык: Учебник / Под ред. акад. РАО В.Г. Костомарова и проф. В.И. Максимова. – М., 2003. – С. 477.
12. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М., 1972. – С. 227.
13. Калакуцкая Л.П. Адъективация причастий в современном русском языке. – М., 1971. – С. 33.
14. Чуглов В.И. Категории залога и времени у русских причастий // Вопросы языкознания. – М., 1990. – № 3. – С. 14.

I. Zamyatina
MORPHOLOGY OF FULL PASSIVE PARTICIPLE

Abstract: Morphological categories of full Passive Participle of time, aspect, mood, degree of comparison are being analyzed in the article.

Key words: morphological category, full Passive Participle, mood, time, aspect.

УДК 811.161.1'367

Лаврентьев В.А.

ЗНАЧЕНИЕ ОБОБЩЕННОСТИ ЛИЦА*

Аннотация: В статье рассматриваются способы выражения обобщенного лица в двусоставных и односоставных конструкциях; описываются структурно-семантические особенности обобщенно-личных предложений и выделяются их группы по степени градации; выявляются модальные оттенки значения обобщенности.

Ключевые слова: лицо, семантика, обобщенность, предложение.

Категория синтаксического лица, одна из трех предикативных категорий русского языка, не раз становилась объектом исследования (работы В.В. Виноградова, П.А. Леканта, Н.Ю. Шведовой и др.), однако утверждать, что названная категория изучена всесторонне и достаточно полно, что решены все спорные вопросы, не представляется возможным.

Синтаксическое лицо (шире – персональность) выполняет в языке различные функции, одной из которых является действительная. Выделяются «два основных типа персонального дейксиса (что соответствует традиции изучения категории лица): 1) конкретный (конкретно-личный и предметный), 2) неконкретный дейксис – обобщенно-личный и неопределенно-личный»

[1]. Говоря об обобщенно- и неопределенно-личных предложениях, А.М. Пешковский отмечал, что они представляют собой «две особые формы мышления говорящего по-русски человека» [2]. Указанная цитата подчеркивает яркость и специфичность этого явления.

В статье анализируется значение обобщенности лица, которое понимается как «соотнесение ситуации, лишенной конкретной референции (ситуации повторяющейся, обычной или «вневременной»), и ее участников с обобщенным классом лиц, включающим говорящего: а) как носителя своего опыта или б) как человека, представляющего и разделяющего (нередко предполагается: вместе со слушающим) опыт и суждения обобщенного (вплоть до масштаба «люди вообще») класса лиц» [3]. Обобщенность лица «может иметь различное конструктивное воплощение» [4], однако основным (изосемическим, ядерным) средством выражения обобщенности лица в современном русском языке являются обобщенно-личные предложения. Под обобщенно-личными предложениями мы понимаем *односоставные* предикативные единицы, в которых главный член выражен формой 2-го лица единственного или множественного числа изъявительного или повелительного наклонения, формой 3-го лица множест-

* © Лаврентьев В.А.

венного числа изъявительного наклонения, а лицо деятеля частично устранено и мыслится обобщенно: – *У-у, вижу я, добром с тобой не сговоришь* (М. Булгаков); *Умете и любите работать? Вам сюда!* (реклама); *На чужой стороне и сокола зовут вороной; Век живи – век учись* (пословицы). Следует, однако, заметить, что иногда предикат обобщенно-личного предложения может быть представлен формами 1-го лица единственного или множественного числа или формой 3-го лица единственного числа изъявительного наклонения: *Чужую беду рукой разведу, а к своей ума не приложу; Что имеем, не храним – потерявши, плачем* (пословицы).

Таким образом, по форме обобщенно-личные предложения могут совпадать с определенно- и неопределенно-личными, однако отличаются от последних содержанием: действие в обобщенно-личных предложениях относится к кому-то (в именительном падеже), кто не назван конкретно потому, что им может быть любой, каждый или все люди вообще.

Рассматриваемые конструкции принадлежат к категории предложений с частичным (неполным) устранением лица-деятеля, их специфика заключается в степени, характере устранения лица, а также в функциональном назначении, которое они имеют в языке. По степени устранения личного оттенка обобщенно-личные конструкции являются промежуточными между личными и безличными предложениями, причем обобщенно-личные предложения с формой 1-го и 2-го лица тяготеют к личным, а обобщенно-личные предложения с формой 3-го лица множественного числа тяготеют к безличным.

Обобщенность лица-деятеля в односоставном предложении есть явление синтаксическое, так как определяется конструкцией предложения, контекстом и понимается по отношению к частично устраненному лицу как обобщенному субъекту в именительном падеже, допускающему, хотя и неуместную, постановку вопроса «кто?».

Функциональное назначение обобщенно-личного предложения – представить вывод, общее положение, сентенцию, с помощью которых определить, оценить или охарактеризовать какое-либо явление социально-бытовой жизни человека.

Наличие градаций в значении обоб-

щенности дает возможность выражения дополнительных модальных значений, «хотя они определяются преимущественно условиями употребления, ситуацией, а не структурой предложения» [5]. Различается неограниченная и ограниченная степень обобщенности лица в обобщенно-личном предложении: под ним может пониматься любое, всякое лицо, многие лица, все люди вообще. К тому же в рассматриваемом типе односоставных предложений предикат выражается различными формами. Все это дает возможность сгруппировать обобщенно-личные предложения. Мы группируем обобщенно-личные предикативные единицы на основе способа выражения главного члена (от наиболее частотных к менее употребительным) и внутри этих группировок на основе семантики выделяем подгруппы.

Обобщенно-личные предложения с формой 2-го лица ед. ч.

Обобщенно-личные предложения с подобной формой глагола имеют две разновидности: *собственно-обобщенно-личные* и *отстраненно-обобщенно-личные* предложения.

Собственно-обобщенно-личные предложения называют действие, относящееся ко 2-му лицу в обобщенном значении. Большая часть их оформлена как устойчивые фразы, пословицы. Предложения с глаголом в форме изъявительного наклонения выражают: 1. Индикативное модальное значение (осуществленную возможность): *Хорошо жить, если недаром живешь* (А. Волошин); *Чего хочешь, того и просишь* (пословица). 2. Возможность: *Тут с тобой и умом тронешься* (М. Шолохов); *Раньше начнешь, раньше поспеешь* (пословица). Значение возможности действия выражается глаголами совершенного (реже несовершенного) вида и мыслится как осуществимое в будущем при определенном разворачивании сложившихся событий или соблюдении известных условий, поэтому формы 2-го лица со значением возможности широко используются в обобщенно-личных предикативных единицах, входящих в состав сложных конструкций. 3. Невозможность: *Из одной курицы на бригаду лапши не сварить* (М. Шолохов); *Не заслонишь солнышко рукавицей, не убьешь молодца небылицей* (пословица).

Собственно-обобщенно-личные предложения могут быть вопросительными, од-

нако вопрос является риторическим: *Разве тут найдешь виноватого?* (М. Горький).

Предложения с глаголом в форме повелительного наклонения выражают: 1) Долженствование (самая частотная группа): *Где посадят, там и сиди; За правое дело стой смело* (пословицы). 2) Возможность: *От него всего жди* (Л. Соболев); *Кончил дело – гуляй смело* (пословица). 3) Невозможность: *А нынче пальца не подыми: они дети* (К. Федин); *Такие суховеи, что не раскрывай на улице книги – враз скрутит трубками все листы* (Э. Казакевич). 4) Совет (преимущественно устойчивыми фразами): *На грубое слово не сердись, на ласковое не сдавайся* (пословица). 5) Повеление, просьбу, приглашение (довольно редкие случаи с ограниченной степенью обобщения): *Не тащи, говорю, а собери в кучу и отдай своему командиру, все отдай, что у буржуя взял* [обращение Чапаева к бойцам. – В. Л.] (Д. Фурманов).

В некоторых случаях (это всецело зависит от контекста и речевой ситуации) предложения с глаголом в форме повелительного наклонения имеют оттенок иронии: *Так, так... значит чего проще, земли много – разбазаривай направо и налево* (С. Бабаевский).

Отстраненно-обобщенно-личные предложения называют действие, относящееся к 1-му лицу (говорящему). Такие предложения, на наш взгляд, являются переходными от определенно-личных к обобщенно-личным. В них видна стилистическая замена лиц, применяемая автором для оживления речи, образной передачи событий прошлого, переживаний. При подобной замене лиц действие приобретает лишь некоторое значение обобщенности.

Отстраненно-обобщенно-личные предложения с глаголом в форме изъявительного наклонения выражают: 1. Индикативное модальное значение: *Посмотришь на встречу этому блестящему потоку – слепят глаза лучи сотен фар, посмотришь вслед – мигают, отражаясь в асфальте* (В. Пелевин); *Революционная езда. Час едешь – два стоишь* (М. Булгаков). Нередко в состав подобных конструкций входит частица *бывало*: *Машешь, бывало, им платком вслед, а бабы и всплакнут* (В. Пелевин). 2. Возможность: *Нанюхаешься – на самом деле надолго сляжешь* (М. Бубеннов). 3. Невозможность: *Приду сегодня часа за*

два до начала, а то не протолкаешься (И. Ильф, Е. Петров); *Подошел господь, скрывающая скорбь и муку: Видно, мол, сердца их не разбудишь...* (С. Есенин).

Отстраненно-обобщенно-личные предложения с глаголом в форме повелительного наклонения обозначают: 1) Долженствование (самая большая группа): *Всю себя до капли истратила. Всем угоди, всем поклонись, всем покорись* (Ф. Гладков). 2) Возможность: *По-вашему, батя, то, что я Герой Советского Союза, что я в славе и в почете, – так все это вроде мягкого дивана... Лежи на нем, блаженствуй и наслаждайся жизнью* (С. Бабаевский). 3) Невозможность: *Я – как батрак у отца-то! Хуже работника: слова не скажи* (Ф. Гладков).

Предложения подобного рода авторы отдельных грамматических работ (может быть, и небезосновательно) относят к определенно-личным, но, по-нашему мнению, некоторого значения обобщенности указанных конструкций отрицать нельзя.

Широко распространены обобщенно-личные предложения с формой 2-го лица единственного числа повелительного наклонения в составе сложных предложений с уступительным или условным значением. В составе сложного предложения с уступительным значением они выражают зависимую часть, присоединяемую к главной бессоюзно или с помощью союзов и союзных сочетаний *хоть, как ни, сколько ни, куда ни, что ни*. В составе сложного предложения с условным значением они могут выражать как обуславливаемую, так и обуславливающую части: *Что ни ступишь, то копейка; переступишь – другая; а станешь семенить, и рублем не покрыть; Баба что горшок: что ни влей – все кипит; Тесть, как ни вертись, а за зятяка заплатись!* (пословицы).

Обобщенно-личные предложения с формой 2-го лица мн. ч.

Предложения этой группы могут иметь предикат в форме изъявительного и повелительного наклонения. Большинство таких предложений не представляет устойчивых фраз, так как не содержит вывода-сентенции. Их функциональное назначение – живо, образно представить факт сообщения, выразить его как действие, мысленно развертывающееся в настоящем перед взором собеседника. Рассматриваемые пред-

ложения обычно используются как обращения, призывы, советы, относящиеся ко всем лицам вообще, но нередко служат и стилистическим средством описания природы, событий, переживаний говорящего: *Я припоминаю в этом роде у Чернышевского: приближайте будущее, говорил он, переносите из него в настоящее сколько можете перенести* (К. Федин).

Обобщенно-личные предложения с формой 3-го лица мн. ч.

Такие предложения по существу представляют собой абстракции без лица, безотносительные к месту и времени действия. Они выражают вывод, общее положение, правило, определение, закон, обобщенную сентенцию и т.п., которые относятся ко многим лицам (при ограниченной степени обобщенности) или ко всем людям вообще (при неограниченной степени обобщения), не как к каким-то определенным или неопределенным реальным действующим лицам того действия, которое обозначено в предложении, а как к потенциально подразумеваемым лицам (к людям вообще). Большинство таких предложений оформлено как устойчивые фразы, пословицы. Личный глагол, выражающий главный член предложения, имеет обычно форму настоящего времени, редко – форму будущего: *За ученого трех неученых дают, да и то не берут* (пословица).

Обобщенно-личные предложения с другими глагольными формами

В языке функционируют обобщенно-личные предложения с формой глагола 1-го лица множественного числа. Они представлены конструкциями, которые нередко оформлены как устойчивые фразы, пословицы: *Чего в детстве просим, то под старость носим* (пословица). Предложения эти имеют разнообразное функциональное и стилистическое назначение. В.В. Виноградов отмечал: «В обобщенных сентенциях 1-е лицо множественного числа может означать неопределенную группу лиц, с которой говорящий объединяет себя в силу солидарности, общности характера или привычек» [6].

Обобщенно-личные предложения с формой глагола 1-го лица единственного числа не столь частотны, как рассмотренные выше конструкции. Малоупотребительность таких предикативных единиц определяется устойчивостью и небольшо-

значностью формы 1-го лица единственного числа: *Чье кушаю, того и слушаю* (пословица).

Предложения с формой глагола 3-го лица единственного числа с обобщенно-личным значением встречаются редко, что объясняется грамматическим значением формы 3-го лица единственного числа, которая «не может (или может только в исключительных случаях) обозначать обобщенное представление о лице» [7], как правило, значение обобщенности лица наблюдается в двусоставных конструкциях: *В любви, знаете ли, Володечка, только дуры и курицы гордые – и мещанки. Ах, скажите, она скорее умрет, чем пожертвует своей гордостью. Значит, не любит, если горда* (Ю. Герман). Подобные случаи системы не представляют, значение обобщения лиц в них выражено слабо.

В функции предиката обобщенно-личных предложений могут выступать и формы прошедшего времени, но, как показывают наблюдения, обычно для выражения обобщенного лица берется форма мужского рода: *Чему учился, тому и пригодился* (пословица). Большая конкретность родового значения (наличие флексии -а) в форме женского рода, грамматическая омонимичность (личность-безличность) формы среднего рода, конкретность временного значения форм множественного числа – все это препятствует употреблению отмеченных форм со значением обобщенного лица.

Еще раз подчеркнем, что при группировании обобщенно-личных предложений за основу мы взяли различия в способе выражения главного члена. Хотя ученые группируют обобщенно-личные предложения по разным признакам и по-разному называют выделенные группы, принципиальной разницы в этих классификациях мы не видим. Так, П.А. Лекант на основе градаций обобщенности выделяет три типа, отмечая, что резкой границы между ними нет: 1) предложения, выражающие «действие, для которого реальным деятелем является сам говорящий», 2) обобщенные высказывания, в которых «личный опыт говорящего возводится в закономерность, в правило, установку, и оформлено это таким образом, будто частный, конкретный случай подводится под правило», 3) пословицы, в которых достигается высшая степень обобщения, поскольку «в таких обобщен-

но-личных предложениях отсутствует индивидуальное...» [8]. Авторы «Коммуникативной грамматики» также выделяют три разновидности обобщенно-личных предложений: пословичного, повествовательного и оценочно-характеризующего типа [9].

Обобщенность лица может быть представлена и в двусоставных предложениях с личными местоимениями *ты, вы, мы*, а также с субстантивированными определительными местоимениями *все, всякий, каждый, любой* в функции подлежащего. Наличие подлежащего создает, на первый взгляд, конфликт между формой (конструкцией предложения) и содержанием, которое имеет обобщенное значение, однако подлежащее в таком двусоставном предложении не несет на себе смысловой акцентации, которая противоречила бы общему смыслу и функции предложения. «Двусоставные предложения имеют обобщенное значение в тех случаях, когда местоимения-подлежащие не указывают на конкретное лицо, а обозначают всякое лицо...» [10]: *Книга не принесет тебе радости, если ты не научишься углубляться в чтение* (К. Федин); *Одиночество ужасно, когда ты никому не нужен, и стоишь на улице, и тебя все обходят* (К. Федин). В приведенных предложениях местоимения не указывают на каких-либо конкретных лиц, поэтому действие может быть соотнесено с любым лицом.

Двусоставные конструкции могут быть близки по значению к односоставным обобщенно-личным, что позволяет говорить об их тесной связи и о том, что подобные двусоставные предикативные единицы можно считать промежуточными, переходными (хотя нельзя не отметить перевеса в сторону личных предложений), но объединять их в один структурно-семантический тип простого предложения неправомерно. Необходимо разграничивать понятия «обобщенность в сочетании с личностью», которая выражается специальными лексическими средствами: субстантивированными местоимениями *все* (в отличие от *всё*, выражающего значения «обобщенность + предметность»), *всякий, каждый, любой*, и «обобщенноличность», то есть в двусоставных предложениях выражается «обобщенность + личность», а в односоставных – «обобщенноличность» [11].

В предложении может совмещаться

значение неопределенности и обобщенности лица («обобщенно-личный дейксис пересекается с неопределенно-личным» [12]): *Если в обществе любят артистов и относятся к ним иначе, чем, например, к купцам, то это в порядке вещей* (А. Чехов).

Некоторое значение обобщенности лица могут содержать и безличные предложения, однако этот факт «не превращает их в обобщенно-личные» [13]: *Не поел вовремя – обязательно тошнить будет* (Д. Донцова); *Милые девушки и юноши, уважаемые дамы и господа, пользователи Интернета! Те, кого в Интернет привело желание обрести друга, а если посчастливится – и любовь (шутников и корыстолюбивых мы не принимаем в расчет)...* (реклама Интернет-сайта); *В басне обычно рассказывается о животных, птицах, растениях, но под ними подразумеваются люди* («Родная литература». Хрестоматия для 5-го класса).

Значение обобщенности лица может быть присуще не только отдельно взятому предложению, но и различным типам предложений, объединенных в текст. «Обобщенно-личные значения местоимений в позициях не только субъектной, но и объектной, обстоятельственной, притяжательной выступают во взаимодействии с видо-временными значениями глаголов, с синтаксическими и лексическими средствами, создавая обобщенно-личный план повествования как категорию текстовой организации» [14]:

Да бросьте вы! Еда голодному, кров бездомному – это необходимость. А работать сверхурочно и трястись над каждой копеечкой, чтоб купить новую машину, вместо того чтоб с друзьями водку пить и вообще побольше отдыхать и веселиться – ну какая тут необходимость?

Слушайте, ну кому не хотелось хоть однажды сказать в лицо начальнику, что он хам и дурак, и уйти, грохнув дверь? И что – помер бы ты после этого, нищим оказался, несчастья бы ужасные обрушились? Нет, прожил бы, ничего. Ан глотаем – любя при этом «свободу» и мечтая «делать то, что нравится» (М. Веллер).

Итак, значение обобщенности лица могут выражать как односоставные, так и двусоставные предложения, в связи с чем целесообразно разграничивать понятия «обобщенноличности» и «обобщенности в

сочетании с личностью». Наиболее полное значение обобщенного синтаксического лица представлено в обобщенно-личных предикативных единицах. Сущность предложений с обобщенным лицом выражается не только в их семантической стороне, в которой смысловая акцентация на процессе обуславливает частичное устранение лица-деятеля, но и в их конструктивном оформлении. Употребляясь в речи, подобные предложения выражают разнообразные модальные оттенки и значения и выявляют большое количество промежуточных, переходных явлений между различными типами личных и безличных предложений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л., 1991. – С. 8.
2. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М., 1956. – С. 375.
3. Теория функциональной грамматики. – С. 10.
4. Современный русский язык / Под ред. С.М. Колесниковой. – М., 2008. – С. 427.
5. Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М., 2004. – С. 140.
6. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М., 1986. – С. 378.

7. Там же. – С. 380.
8. Лекант П.А. Указ. раб. – С. 141 – 142.
9. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М., 2004.
10. Бабайцева В.В. Односоставные предложения в современном русском языке. – Мичуринск, 1963. – С. 31.
11. Теория функциональной грамматики. – С. 41.
12. Там же. – С. 10.
13. Бабайцева В.В. Указ. раб. – С. 32.
14. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Указ. раб. – С. 119.

V. Lavrentjev
MEANING OF GENERALIZATION OF
PERSON

Abstract: The article examines ways of expression of the generalized person in double-component and single-component constructions; structural-semantic features of generalized personal sentences and their groups by gradation degree are allocated; modal inflections of generalization meaning are defined.

Key words: person, semantic, generalization, sentences.

УДК 811.161.1'367.332.1

Логинов А.В.

СИНТАКСИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ ИНТЕРРОГАТИВНОСТИ*

Аннотация: В статье рассматривается синтаксическая организация ФСК интеррогативности: ядерная и периферийная структуры поля, компоненты их организации, определяется связь с другими функционально-семантическими категориями языка.

Ключевые слова: поле, функционально-семантическая категория интеррогативности, ядро, периферия.

Введенный Г. Ипсенем в середине 20-х годов XX века в лингвистический обиход термин «поле» наибольшую популярность

приобрел в последней трети прошлого столетия. В первую очередь это связано с тем, что полевое представление о языке характеризует его как систему, состоящую из взаимодействующих друг с другом подсистем. Язык, в этом случае, предстает как функциональное явление, в котором «происходят постоянные перестройки элементов и отношений между ними» [1]. В современном языкознании под полевой организацией понимают объединения разноуровневых элементов системы языка, имеющих общую семантическую функцию, и означающую не группировку, а принцип организации группировки.

* © Логинов А.В.